

Кто делает музыку

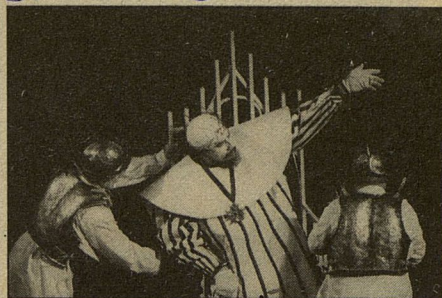
ОБЩЕСТВО - 1994 - 20 - 26 НОЯБРЬ - С. 10:
Три оперных вечера в ноябрьской Москве

Опера необязательно требует сцены и декораций. Иные певцы и дирижеры умеют принести с собой на концертные подмостки свой собственный — незримый — театр, а иные мастро умеют из оркестровой ямы так тормозить сценическое действие, что душат на корню достижения театра зримого. Три ноябрьских вечера подтвердили эту неоспоримую истину.

Концерт американской сопрано **Априле Милло** и российского, живущего в Англии баритона **Сергея Лейферкуса** в рамках серии «Золотые голоса мира в Москве», явил нам чудеса вокального профессионализма высшей марки и образцы самозабвенной музыкальности. Милло продемонстрировала во фрагментах из опер **Бойто** и **Джордано** чисто американское умение контролировать себя даже в глубочайшем отчаянии и делать все на пять с плюсом. С Лейферкусом, которого можно было бы смело наградить итальянским титулом **Re di Maestria**, король мастерства, на академические подмостки приходит театр аффекта:

умение найти эмоциональный стержень образа и уже на него наращивать выделанный до мельчайших деталей вокал большого стиля возрождает заветы мастеров прошлого. За пультом аккомпанировавшего певцам оркестра Московской филармонии стоял **Марк Эрмлер**, с завидным равнодушием взиравший на безграмотное поведение первых скрипок, которым при всей их нечистоте не удалось помешать успеху артистов.

Премьера оперы **С.С. Прокофьева** «Любовь к трем апельсинам» (см. фото) в Большом театре явила три качества. Во-первых, спектакль современен — по динамизму, по желанию вступить в разговор с публикой. Во-вторых, он блестящ: оформление **Олега Шейнциса** придает ему шик и породистую элегантность. В-третьих, это спектакль поверхностный. Перед нами разыгрывают ладно сколоченное шоу, в котором напрасно искать современные мысли о современном человеке. Знаменитый **Питер Устинов** тонко поработал

Михаил КЛИМЕНТЬЕВ

с актерами и ладно развел массовку (в чем ему помог грамотный хореограф **Олег Кисляров**). В описательной, зачастую иллюстрирующей режиссуре **Устинова** много локальных находок, вкусных приемчиков, скетчевых остроумий, но нет большой смыслообразующей идеи. Дирижер **Петер Феранец** предлагает нам, как обычно, грамотную капельмейстерскую работу без намека на интерпретацию. В фантастической музыке **Прокофьева**, которая практически в любом исполнении сбивает с ног сво-

ей сиюминутной остротой, под руками **Феранца** часто возникают островки скуки, бессмысленного топтания на месте. Нудность дирижера бросает унылую тень на театральную щедрость **Шейнциса** и залихватские гэги **Устинова**. Впервые за последнее время певцы Большого предстают живыми людьми, а не оперными чучелами. Стоит выделить из яркого ансамбля **Владимира Маторина** в роли **Короля**. Чувствуется, что **Питер Устинов** долго и с удовольствием лепил из неумейной русской природы певца интернационально-театрального существа с завидной свободой ограниченных вкусом поведенческих.

Третий вечер, казалось бы, ничего нового не явил: «Новая опера» под руководством **Евгения Колобова** показала в **Спасо-Хаусе** (перед гастролями в **Нью-Йорке**) свою давнишнюю композицию «**Россини**». Но неземное качество музицирования, влюбленность дирижера и его музыкантов в каждую ноту творимой всякий раз заново музыки расставили все на свои места: в опере без живой музыки жизни нет. В ансамбле певцов поразил быстро растущий талант сопрано **Любови Петровой**, с завидной свободой пользующейся волшебными пассажами грандиозного **Колобова**.

Премьера остается премьерой, но премьерное чувство рождается из переживания уникальности момента.

Алексей ПАРИН

Милло Априле

26.11.97

34